

Гигант Пушкин — величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России

Основание Петербургского политехнического института совпало со столетним юбилеем А.С. Пушкина.

К столетнему юбилею института эпиграфом могли бы послужить пушкинские слова: «Дружина ученых и писателей, какого бы рода они ни были, всегда впереди во всех набегах просвещения, на всех приступах образованности».

Петербургскому политехническому удалось приобрести богатое собрание пушкинских изданий: полные, академические, избранные сочинения и отдельные произведения. Некоторые из них оформлены прекрасными мастерами книги рубежа XIX—XX веков Александром Бенуа, Иваном Билибиным, Виктором Васнецовым и др. Достаточно редки имеющиеся здесь издания «Руслана и Людмилы» с декоративными стилизациями художников Палеха, издание «Египетских ночей» с иллюстрациями гравера А. Кравченко, словно сотканными из трагического артистизма импровизаций Чарского — героя этой неоконченной повести Пушкина.

Сегодня университет по праву гордится исследовательской Пушкинианой, собранием трудов самых авторитетных пушкинистов, начиная с прошлого столетия: В. Вересаева, П. Бартенева, а также М. Алексеева, В. Мануйлова, С. Гейченко, Ю. Лотмана и др. Широко представлен круг исследований современных ученых: это «Рассказы о потомках Пушкина» В. Русакова, «Пушкин в Петербурге» Р. Иезуитовой и Я. Левкович, «Истина сильнее царя... (Работа Пушкина над историей декабризма)» Г. Невелева, «Художественная критика пушкинской поры» Н. Нарышкиной и др. К раритетам среди прочих относятся книги П. Анненкова «Материалы для биографии Пушкина» и Б. Модзалевского «Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском доме».

Заслуживают внимания методические разработки, рекомендации и пособия, выполненные на кафедре лингвистики, литературы и культуры Института международных образовательных программ СПбГТУ, обращенные к иностранным студентам. В немалой степени стараниями этой кафедры Пушкин звучит на многих языках мира, на разных широтах земного шара. «Английский Пушкин», — так назвала свой доклад доцент кафедры Г.Н. Бог-

данова. Ей же принадлежит статья «Пушкин в иноязычной аудитории». Доцент кафедры Т.И. Шустрова, специалист по психологическому анализу пушкинской прозы учит этому стажеров, приезжающих из многих стран Европы и Америки.

Студенты СПбГТУ, будущие инженеры изучают Пушкина с любовью и бережностью. Студентка А. Иванова (гр. 11422/2, управление международного образования) собрала большой материал о мировом значении Пушкина и предлагает новые пути использования его творчества, рисунков, эпистолярного наследия в международном образовательном процессе. Студентка Е. Климова (гр. 1042/1, специализация «инженерный дизайн») посвятила учебно-исследовательскую работу своему любимому произведению и герою — «Евгению Онегину». И хотя специальная литература велика, она нашла почти неизученный аспект: «Евгений Онегин» и музыка, роль сценографии и дизайна в пушкинском прочтении «Евгения Онегина» на оперной сцене. Студенческая Пушкиниана — это особая, живая и перспективная страница современной жизни Пушкина в Петербургском политехническом.

Стало доброй традицией проводить студенческие пушкинские чтения, ус-

тьяковской галерее; другой, отлитый в бронзе — в Русском музее. Гипсовой отливкой с бронзы располагает наш университет.

В 1880 г. в Москве происходило открытие памятника Пушкину. Не только улицы, примыкавшие к площади и бульвару, но и окна, балконы, крыши были густо облеплены зрителями. В объявленном тогда конкурсе участвовали самые известные скульпторы: М. Антокольский, И. Шредер, Н. Пименов и многие другие. Первое место занял А. Опекушин.

Опекушинские модели памятника обрели все большую популярность, многие стремились купить их у скульптора. Один из вариантов лег в основу памятника Пушкину в Петербурге (на Пушкинской ул.), другой — Опекушин подарил И.С. Тургеневу.

Третий вариант, наиболее близкий к московскому памятнику, находится в нашем собрании, в библиотеке Дома ученых в Лесном; с опущенной головой Пушкин, словно медленно бредет наедине со своими мыслями.

Портрет Пушкина с подписью «П. Восновский. 1899» из библиотеки Дома ученых не известен пушкинистам, тем не менее он представляет интерес. Нейтральный фон придает оттенок демократизма живописной манере и об-

Н.А. НАРЫШКИНА, доктор искусствоведения, профессор каф. лингвистики, литературы и культуры ИМОП СПбГТУ, действ. член Академии гуманитарных наук

Пушкин и Петербургский Политехнический институт

траивать выездные конференции, в день рождения Пушкина возлагать цветы к подножию его памятника. Запомнилось одно из студенческих выступлений: «В мое детство Пушкин вошел сказками, в юность — «Русланом и Людмилой», но по-настоящему я стала понимать его только в Петербургском государственном техническом университете». Иностранцы студенты нередко говорят, что они хотя хорошо знают русский язык, чтобы читать Пушкина в подлиннике.

Духовной связи с Пушкининым значительно помогает образная Пушкиниана СПбГТУ. Одним из первых над пластическим образом Пушкина после его смерти начал работать скульптор И. Витали. Он помнил еще живого поэта, полного интереса к жизни, творчеству, отзывавшегося на каждую мелочь, замеченную в мастерской, на каждую мысль в разговоре. Теперь же перед Витали лежала посмертная маска со следами душевных и физических страданий. Свою горькую чашу Пушкин выпил до дна, с терпением и достоинством. «Он погиб не из ревности вовсе, а потому что не мог отстаивать себя, свои имя, помня, что это имя звучит ПУШКИН», — пишет один из пушкинистов.

Известны два пушкинских бюста, выполненных Витали в 1837 г. Один из них, с лавровым венком на голове, высеченный в мраморе, хранится в Тре-

разу. Лицо выражает не задумчивость, как это было принято у романтиков, а мысль. «На лице Пушкина, — вспоминает один из его современников, — написано, что у него тайного ничего нет. Разговаривая же с ним, замечаешь, что у него есть тайна — его прелестный ум и знания. Ни блеском, ни жеманства в этом князе русских поэтов. Поговорив с ним, только скажешь: «Он умный человек. Такая скромность ему прилична».

Как портрет этот оказался в Политехническом институте? Найти ответ на вопрос помогает прижизненная карандашная зарисовка «А.С. Пушкин в гостях у Мусуных-Пушкиных», в которой запечатлено то, что не удавалось никому — смех Пушкина. Автор зарисовки — художник Г.Г. Гагарин. Пушкин, не признававший саму возможность иллюстраций своих сочинений, этому художнику предложил их проиллюстрировать.

Трудно предположить, что к столетию со дня рождения Пушкина, совпавшему с рождением Политехнического института, его ректор — Андрей Григорьевич Гагарин, сын художника Григория Григорьевича Гагарина, пользовавшегося таким доверием Пушкина, — не стремился бы почтить пушкинский юбилей, приобретя уже готовый портрет, или, быть может, специально сделал заказ запечатлеть «солнце русской поэзии».

Процесс развития русского литературного языка тесно связан с образованием русской национальной художественной литературы. Этот процесс длительный и постепенный. Он складывается из многих этапов, например, из стилистической системы М.В. Ломоносова, «нового слога» Н.М. Карамзина, из формирования языка в творчестве писателей начала XIX в., среди которых нужно назвать И.А. Крылова, А.С. Грибоедова и в первую очередь, А.С. Пушкина.

Основная историческая заслуга Пушкина заключается в том, что он завершил закрепление русского народно-разго-

достигла расцвета, но и была преобразована. Язык Пушкина отразил прямо или косвенно всю историю русского литературного языка, начиная с XVII в. до конца 30-х годов XIX в. и определил во многих направлениях пути развития русской литературной речи. Пушкин всегда стремился к концентрации живых сил русской национальной культуры, поэтому он прежде всего произвел новый, оригинальный синтез социально-языковых стихий, из которых исторически складывается система русской литературной речи. Это были: церковнославянизмы, европе-

Е.М. ВОРОНОВА, ст. преподаватель каф. русского языка ИМОП

А.С. Пушкин и его значение в истории русского литературного языка

ворного языка в литературе.

Однако почему именно Пушкину выпала такая высокая честь называться основоположником современного русского литературного языка? Отвечая на этот вопрос, мы должны не только сказать, что Пушкин был гениальным русским поэтом, но и почему именно Пушкин был тем самым гениальным русским поэтом, который сумел в языке и литературе выразить суть русской нации?

Во-первых, А.С. Пушкин был выразителем наиболее передового мировоззрения современной ему эпохи. Он по праву признавался «властителем дум» первого поколения русских дворян-декабристов. Во-вторых, Пушкин был одним из самых культурных и разносторонне образованных русских людей начала XIX в. Получив воспитание в самом прогрессивном учебном заведении того времени, Царскосельском лицее, он затем поставил перед собой цель быть «с просвещением с веком наравне» и добивался осуществления этой цели в течение всей своей жизни. В-третьих, Пушкин создавал непревзойденные образцы поэзии во всех родах и видах словесного искусства, и все жанры литературы он смело обогатил, вводя в них разговорный язык народа. В-четвертых, Пушкин охватил своим гением все сферы жизни русского народа, все его общественные слои — от крестьянства до высшего света. В его произведениях отражены все исторические эпохи — от древней Ассирии и Египта до современных ему Соединенных Штатов Америки, от Гостомысла до дней собственной жизни. Причем Пушкин владел необыкновенной силой поэтического перевоплощения и мог писать об Испании («Каменный гость») как испанец, об Англии XVII в. («Из Буньяна») как английский поэт времени Мильтона. В-пятых, Пушкин стал основоположником реалистического художественного направления, которое в его творчестве получает преобладание примерно с середины 20-х годов.

Из вышеприведенного очевидно, что вся предшествующая и современная Пушкину культура русского художественного слова в его литературном языке не только

измы (преимущественно во французском облике), элементы живой русской речи. Правда, Пушкин несколько ограничил литературные права русского просторечия и простонародного языка, в особенности разных областных говоров и наречий, а также профессиональных диалектов и жаргонов, подчиняя их идеальному представлению об общепонятном языке «хорошего общества». Однако «хорошее» общество, по мнению Пушкина не должно бояться ни «живой странности» простонародного слога, ни «нагой простоты выражения». Язык должен быть свободен от мещанской чопорности и провинциального жеманства. Пушкин стремился к созданию демократического национально-литературного языка на основе синтеза книжной культуры литературного слова с живой русской речью, с формами народнопоэтического творчества. Кроме того, Пушкиным была окончательно разрушена ломоносовская традиция деления русского литературного языка на три слога. Пушкин утверждал многообразие стилей в пределах единой общенациональной нормы литературного выражения. Этот процесс был неотделим от реформы литературного синтаксиса и семантики. В смысловой глубине слова происходит скрепление разных социально-языковых и литературно-стилистических контекстов. Те значения слова, которые раньше были разъединены разными стилями, теперь считаются Пушкиным в новом единстве.

Таким образом, слог пушкинских произведений по сравнению с языком и стилем его непосредственных предшественников может рассматриваться как громадный шаг вперед в литературном развитии.

И.С. Тургенев сказал в своей речи на открытии памятника Пушкину в 1880 г.: «...Нет сомнения, что он (Пушкин) создал наш поэтический, наш литературный язык и что нам и нашим потомкам остается только идти по пути, предложенному его гением».

В год двухсотлетнего юбилея русского поэта к нему вновь приковано всеобщее внимание. Выставки, презентации новых книг, концерты, доклады на многочисленных конференциях и форумах... И даже через двести лет поиски сенсаций, желание увековечить и себя в лучах славы поэта как-нибудь ошеломляющим открытием.

Очень хорошо сказал об этом бывший политехник П. Губер, написавший знаменитую книгу «Дон-Жуанский список Пушкина», еще в 1927 году: «Едва ли не в каждом губернском городе Европейской России есть бульвар или общественный сад, украшенный бюстом курчавого человека с толстыми африканскими губами... Нет такого учителя словесности, который ради пушкинского юбилея, не счел бы своим долгом прибавить новую банальность к существующему исполнению запаса».

И все-таки я рискну в этом юбилейном номере поговорить о Пушкине. Так получается, что этот поэт проходит через всю нашу жизнь. От музыкальных строк, любимых в детстве «Буря мглою небо кроет», до будоражащих в пору юности «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей» и до заставляющих задуматься в зрелом возрасте: «Поэт, не до-

рожи любовью народной, восторженных похвал пройдет ненужный шум...»

В мою жизнь Пушкин вошел в раннем детстве в звуках маминого голоса, читавшего сказки о царе Салтане, о Руслане и Людмиле. Тогда же я познакомился с пушкинской прозой: «Дубровский», «Капитанская дочка», «Выстрел», «Пиковая дама». Когда я стал сам читать, одной из моих любимых книг был изданный к столетнему юбилею поэта толстый однотомник его произведений. Все прочитанное мною воспринималось уже по другому, но мамин голос звучал и тогда...

В пору моего детства было принято выступать на школьных вечерах с декламацией стихов. Я читал наизусть «Бесов», «Утопленника», отрывки из «Руслана и Людмилы». А как таинственно и заманчиво было появиться на школьном новогоднем маскараде в костюме Руслана! Сколько трудов стоило сделать самому костюм — ведь это было в пятом классе.

В школе я не испытал отрицательных эмоций от трактовки творчества Пушкина нашим учителем словесности (литературы) Петром Леонардовичем Адамовичем. Это был российский интеллигент старшего поколения. Мы слушали его рассказы на уроках, зажав дыхание. Он нам дал представление о «синтетическом Пушкине» — в поэзии, в прозе, в музыке и в живописи. Боюсь, что о таком Пушки-

МОЙ Пушкин

Так получается, что этот поэт проходит через всю нашу жизнь. От музыкальных строк, любимых в детстве строк «Буря мглою небо кроет», до будоражащих в пору юности «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей» и до заставляющих задуматься в зрелом возрасте «Поэт, не дорожи любовью народной, восторженных похвал пройдет ненужный шум...»

не нынешние школьники понятия не имеют. И напичканные идеологической литературой соцреализма, обязанные «делать жизнь» с Павла Корчагина, молодого гвардейцев и других героев, мы изображали из себя Онегиных, Германов и... Дубровских.

Постепенно, штудировав собрание сочинений поэта, я добрался до его исторической прозы. Были прочитаны и история Пугачева, и история Петра. И уже тогда было трудно сопоставить пушкинского Петра с хрестоматийным Петром Алексея Толстого. Кому верилось тогда больше? Наверное, последнему. Только позже стало понятно, что

В.Б.СТУПАК, доцент ФЭМ

реальный образ царя-преобразователя удалось создать все же Пушкину.

Апофеозом увлечения поэтом был мой доклад «Творческий путь Пушкина», прочитанный на вечере в нашей школе. Это был серьезный вечер. Нам разрешили дружить с 10 классом женской школы и организовать вечер. Просто танцевать, как на нынешних дискотеках, в те времена было нельзя. Доклад перемежался музыкальными, поэтическими и драматическими вставками, поэтому слушали его со вниманием.

Закончив девятый класс я попал в Ленинград в 1954 году. Разрушенный Екатерининский дворец потряс меня. Ведь это была не одна из безликих «развалок», которых хватало в пострадавшем от войны Воронеже. Как можно было разрушить красоту? Я ходил с мамой по аллеям Царскосельского парка и представлял себе пробегающего легкой походкой курчавого юношу, спешащего на очередное тайное свидание.

Поступив в Политехнический, я при первой же возможности пошел в Марининский театр на «Пиковую даму». Это единственная опера, которую я всегда готов послушать...

А потом довелось побывать и в пушкинской Одессе... Постепенно стала создаваться

моя «Пушкиниана». В ней нет ни прижизненных изданий поэта, ни книг с сенсационными сюжетами. При ее создании был другой замысел. Это отголосок того взгляда на творчество поэта и на личность Пушкина, который прививал нам еще в школе любимый литератор. В мое собрание входят и просто сочинения поэта, и большое количество пушкиноведческой литературы, мемуаров, книг по пушкинской эпохе, книг с иллюстрациями различных художников, (конечно, не обошлось и без «Медного всадника» с иллюстрациями А. Бенуа). Есть у моей «Пушкинианы» и синтезированный мною самим экслибрис. В последние годы моим любимым стихотворением поэта стала «Осень». Стараюсь каждый год попасть осенью в Царское Село. Почему-то со школьных лет в память врезались строки:

«Вверх, вниз — и паруса
надулись, ветром полны;
Громада двинулась и
рассекает волны.
Плывет. Куда ж нам плыть?..
.....»

И теперь я временами обращаюсь к Пушкину и снова нахожу в нем что-то новое, непонятное ранее и удивительно отвечающее моим взглядам на жизнь.

Поклонники таланта Пушкина в странах Востока черпали материал о поэте и его творчестве, главным образом, из работ советских авторов, имеющих сильно социализированный характер. В этих работах, в основном, Пушкина представляли как борца против самодержавия и реакции, сторонником революционных преобразований в царской России.

Следовательно, «прогрессивная» интеллигенция в странах Востока, которая активно участвовала в процессе национально-освободительной борьбы против колониализма и империализма, настойчиво добивалась сделать великого русского поэта своим верным идейным союзником в борьбе за литературу, слу-

жающую целям развития национальной культуры, свободомыслия и общественного прогресса.

Много интересного и поучительного написано о Пушкине в странах Востока.

Арабский прозаик, публицист Наджати Сидки, когда подчеркивает роль Пушкина в русской литературе, пишет, что «Пушкин для русских — как Аль-Мутанебби для арабов, Шекспир для англичан, Данте для итальянцев и Гете для немцев».

В арабских странах Пушкина, прежде всего, понимают как прогрессивного русского национального поэта, свободолюбивого мыслителя, друга народов Востока, преследуемого царским самодержавием.

Один из известных поэтов Индии и талантливых переводчиков про-

Восток о Пушкине

«Пушкин для русских — как Аль-Мутанебби для арабов, Шекспир для англичан, Данте для итальянцев и Гете для немцев».

изведений Пушкина — Хариванша Рай Баччан в 1964 г. писал: «Пушкин прежде всего великий русский национальный поэт, также как Шекспир в Англии, Данте в Италии, Гете в Германии, Калидас в Индии. Все, что есть в жизни, мыслях, чувствах русских, иными словами в русской душе — все это выражено в творчестве Пушкина». Министр людских ресур-

А.С.ГАФАРИ, профессор каф. «Отечественная и зарубежная культура»

сов Республики Индии во время открытия памятника Пушкину на одной из центральных площадей Дели (1988 г.) говорил: «Великий сын России выступал за воплощения в жизнь тех идеалов, к которым всегда стремился индийский народ — к освобождению от тирании, к справедливости и равенству».

Народы Востока ценили в Пушкине, прежде всего, гражданственность и свободомыслие, видели в нем борца против царизма и загнивающей аристократии, естественно союзника революционеров и подлинное воплощение гуманизма. Они особенно подчеркивают уважительный интерес Пушкина ко всем наро-

дам и к каждому человеку. Пушкина на Востоке характеризуют как основоположника современной русской литературы и языка.

Народы Востока подчеркивают постоянство интереса Пушкина к осмыслению переломных моментов русской истории. Они отмечают мастерство Пушкина в изображении характерных черт людей своего круга, в создании психологических портретов героев.

Народы стран Востока воспринимали Пушкина как поэта, который воспевае мужество и свободулюбие кавказцев, их традиции и гостеприимство. Его знают как поэта великого, который верил не только в обновление России, но и не сомневался в возрождении малых народов и никогда их не считал отсталыми.

Много великих писателей дала миру Россия. Но среди них Пушкину принадлежит особое и бесспорно первое место... Каждому русскому человеку это имя особенно дорого. И произносится с особым волнением, гордостью и любовью. Хорошо о нем сказал А.М. Горький: «Гигант Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России». И еще: «Пушкин — начало всех начал».

«Он нам всем учитель», — говорил гениальный Лев Толстой, понимая под «всеми» последующие поколения русских писателей, среди которых Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, И.С. Тургенев, Н.А. Некрасов, А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и многие, многие другие, всех невозможно перечислить. Его считают своим учителем и современные писатели, причем не только русские.

Пушкин для России значил то же, что Гете для Германии, Сервантес для Испании, Шекспир и Байрон для Англии, Данте, Петрарка и Бокаччо для Италии. Он совершил два величайших подвига, каждый из которых сделал бы его имя бессмертным в веках: создал наш литературный язык и дал непревзойденные образцы художественной литературы во всех жанрах. Пушкин был не только гениальным поэтом. Он не менее велик и как прозаик, и как драматург. Пушкин-лирик не уступает Пушкину-эпическому поэту. Для него не было тем, достойных и недостойных внимания художника. Все, что было связано с жизнью, все было предметом его вдохнове-

ния, его поэзии.

Пушкин прожил короткую жизнь — всего 37 лет. Его творческая биография продолжалась только два десятилетия. Но и за этот срок он создал очень много. Он писал и стихи, и прозу, и драматические произведения, выступал как публицист, как литературный критик.

Вначале Пушкин завоевал признание среди читателей как лирический поэт. Его художественный дар созрел необыкновенно быстро. Он начал писать еще в Лицее и к пятнадцати годам уже печатался в столичных журналах.

Всего у Пушкина около девяти сот лирических стихотворений. Причем, при его жизни было опубликовано лишь 305. Отличительная особенность лирики поэта — необычайное богатство содержания и формы. Мы находим у него и политическую лирику, и пейзажную, и лирику интимных чувств, и размышлений с такими мотивами, как любовь, дружба, грусть, одиночество, измена и т.п., и стихотворения о роли и назначении поэта. Поражает многообразие пушкинских жанров. У Пушкина есть оды, элегии, сонеты, стансы, послания, эпиграммы, сатиры, баллады, романсы, песни и т.д. Если к этому добавить, что большинство стихотворений Пушкина отличается предельным совершенством формы, то станет понятным, каким бесценным вкладом в русскую литературу явился его лирика.

Вольнолюбивые стихи Пушкина послужили причиной его ссылки на юг.

Душа поэта была открыта высоким и прекрасным чувствам. Это нашло свое выражение в его стихах о любви и дружбе.

Первые его поэмы, написанные на юге, — «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Братья-разбойни-

Наш КУМИР

«Солнце русской поэзии закатилось! Пушкин скончался, скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща!.. Более говорить о нем не имеем силы, да и не нужно: всякое русское сердце будет растерзано. Пушкин! Наш поэт! Наша радость, наша народная слава!..»

ки», «Цыгане» — носили ярко выраженный романтический характер. Действия, полные напряженного драматизма, происходили в необыкновенной обстановке среди экзотической природы.

Все это роднит пушкинские южные поэмы с «восточными» поэмами великого английского поэта-романтика Байрона. Однако Пушкин идет своим путем. Более того, в последней своей романтической поэме «Цыгане» он развенчивает романтического героя как такового, которому Байрон отдавал все свои симпатии и который вызывал бурный восторг у европейского читателя.

Еще работая над «Цыганами», поэт начал писать произведение совершенно в другом роде — реалистический роман в стихах «Евгений Онегин». Он отдал ему более 7 лет жизни, ни над одним другим своим произведением он не трудился так напряженно и так долго. «Евгений Онегин» — его самое любимое произведение. Нигде его личность не получила столь всеобъемлющего выражения, как здесь.

В.Ф.ДИТЦ, В.И.МАКСИМОВ

В русской литературе «Евгений Онегин» занимает особое место. С него начинается критический реализм не только в России, но и в Европе. При этом роман отмечен печатью национальной самобытности. Мы узнаем о жизни помещика и столичного дворянства, о положении крестьян; поэт говорит о воспитании дворянской молодежи, ее занятиях, увлечениях, рисует театральную жизнь Петербурга, даже мелочи быта (как, например, мода тогдашнего времени) не ускользают от внимания автора. Исключительно богато и ярко представлены картины нравов и обычаев едва ли не всех слоев русского общества.

Содержание романа лишено сложной интриги, отличается простотой и естественностью жизненных ситуаций.

В образе Татьяны Пушкин воплотил лучшие черты русской женщины. Ее свойственна нравственная чистота, умение глубоко и преданно любить, честность, высокое понимание ответственности перед семьей. Не случайно поэт называет ее своим «милым идеалом».

Большая часть романа «Евгений Онегин» была создана в ссылке, в селе Михайловском. Там же было написано и крупнейшее драматическое произведение Пушкина — трагедия «Борис Годунов». В основу ее легли события русской истории конца XVI — начала XVII вв.

«Борис Годунов» — первая реалистическая трагедия в русской литературе, отмеченная подлинным историзмом и народностью. Язык трагедии — гибкий, разнообразный, красочный — замечательно передает дух эпохи.

Одно из самых глубоких произведений Пушкина — поэма «Медный всад-

ник». Поэт назвал ее «Петербуржской», так как наряду с двумя главными темами (темой царя Петра и темой «маленького человека» Евгения), в поэме величественно звучит тема Петербурга. Пушкин создает торжественный гимн в честь великого города на Неве и его творца.

В последний период своей жизни Пушкин все чаще обращается к прозе. Его перу принадлежат такие разнообразие по тематике и идейному содержанию произведения, как «Повести Белкина», «Дубровский», «Пиковая дама», «История Пугачева», «Капитанская дочка» и ряд других.

«Повести Белкина» сыграли выдающуюся роль в развитии русского реализма. Это сборник небольших рассказов. Сюжеты их, заимствованные из реальной жизни, то забавны, то трогательны, то потрясают глубоким трагизмом.

«Капитанская дочка» — последнее крупное произведение писателя. Через несколько месяцев после завершения повести его не стало.

Кем явился Пушкин для России — это хорошо понимали уже при жизни поэта передовые люди эпохи. Когда он умер, в одном из журналов появилась заметка: «Солнце русской поэзии закатилось! Пушкин скончался, скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща!.. Более говорить о нем не имеем силы, да и не нужно: всякое русское сердце будет растерзано. Пушкин! Наш поэт! Наша радость, наша народная слава!..»

Александр Сергеевич Пушкин — крупнейший из классиков русской литературы, ее гордость и символ. Однако в наши дни, когда мы отмечаем 200-летие поэта, мы задаем себе вопрос: насколько современен Пушкин в наши дни, насколько он близок нам, живущим накануне XXI века?

Пушкин всегда был дорог и близок людям тем, что в своих произведениях он обращается к общечеловеческим темам, к универсально-философским проблемам, которые всегда волновали и волнуют людей. Пушкин, который в юности увлекался Вольтером, атеистическими идеями, написал свою известную «Гавриладию», в зрелые годы заговорил о важности христианских ценностей и традиций в человеческой жизни, о необходимости уберечь от разрушения мораль и нравственность. Эти мысли выражены им в последних главах «Евгения Онегина», в драматическом цикле «Маленькие трагедии», в прозе и лирике 1830-х годов.

А. С. ПУШКИН и современность

В своих «Маленьких трагедиях» Пушкин обратился к проблеме современной европейской цивилизации, ее ценностей и основ. Он показал, что человек еще со времен Ренессанса ощутил себя высшей ценностью в мире, мерой всех вещей. Таким образом, в основе современной Пушкину цивилизации лежало стремление человеческой личности утвердить свою силу и значимость, почувствовать себя хозяином вселенной, занять, по существу, место Бога в мироздании и высшим законом считать собственные желания.

Рыцарь Филипп в «Скупом рыцаре», понимая, что миром правят деньги, всю свою жизнь посвящает накоплению богатства. Он думает, что деньги сделают его богом на земле, он упивается своей властью над людьми. Зная, что он может удовлетворить любое свое желание, любую прихоть, он, таким образом, чувствует себя

В зрелые годы заговорил о важности христианских ценностей и традиций в человеческой жизни, о необходимости уберечь от разрушения мораль и нравственность.

свободным от всех желаний.

Филипп воображает себя могущественным и свободным, как Бог. Однако финал пьесы показывает, что богатство сделало этого человека не Богом, а рабом, живущим в постоянном страхе лишиться своего богатства.

Сальери в пьесе «Моцарт и Сальери», восставая против естественного неравенства людей, считает гениальность Моцарта ошибкой, допущенной Богом. «Гений должен быть наградой за труд», — дума-

М.Г. Абашина, доцент кафедры русского языка ИМОП СПбГУ

ет он. И он решает восстановить справедливость, исправить божественную ошибку. Он убивает Моцарта. Однако фраза, сказанная Моцартом перед смертью о том, что «гений и злодейство несовместны», не дает покоя Сальери, заставляет его усомниться в своей правоте.

Дом Гуан в «Каменном госте», полюбив Донну Анну, приглашая статуя командора в свидетели своего торжества, тем самым, бросает вызов небесам, и в финале его настигает небесная кара: слабая человеческая рука не выдерживает страшного каменного рукопожатия и Дон Гуан умирает.

Вальсингам в «Пире во время чумы» стремится победить естественный страх смерти, утвердить титанический героизм сильной человеческой личности, наслаждающейся игрой со смертью, без страха смотрящей ей в лицо. Но приходящий в финале священник напоминает Вальсин-

гаму о Христе, о великом смысле и ценностях страдания, — и Вальсингам остается «в глубокой задумчивости», он уже не чувствует себя победителем.

Есть что-то катастрофическое в финалах этих четырех пьес, в дерзком стремлении, взлете и последующем падении, крахе героев «Маленьких трагедий». И мы понимаем, что некое катастрофическое начало выдвинуло Пушкина в этой цивилизации, где человек превыше всего ставит себя, свой гордый разум, свой эгоизм.

И вот теперь, когда мы стоим на пороге XXI века, человеческая цивилизация достигла невероятного, почти фантастического развития.

Но в то же время она накопила огромное количество страшного смертоносного оружия, способного за несколько минут уничтожить саму эту цивилизацию и жизнь на Земле. И мы чувствуем, что Пушкин по-прежнему актуален, по-прежнему современен и, думается, останется таким для многих грядущих поколений.

*Пока свободой горим,
Пока сердца для чести живы...*

Кто не помнит этих строк, знакомых нам со школьной скамьи! Стихотворение «К Чаадаеву» как одно из тех, что воспевают свободу, обычно связывается в нашем представлении с революционным призывом к свержению существующего строя. Молодой Пушкин действительно увлечен идеей политической свободы, свободы от тирании.

*Тираны мира! Трепещите!
А вы мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, павшие рабы!*
(«Вольность», ода)

Молодой поэт отвергает, осуждает, воспекает, призывает... Мы вспоминаем и оду «Вольность», и «Деревню», и «Сказки», и «К Чаадаеву» — везде звучит пламенный призыв к свободе. К свободе от чего? Скорее, от кого: от поработителя, тирана, «самовластного злодея», от «барства дикого», которое «без чувства, без закона присвоило себе насильственной лозой и труд, и собственность, и время земледельца». Таким образом, речь идет о свободе от внешнего врага. Уничтожим его — и настанет, наконец, блаженство, «взойдет она, звезда пленительного счастья».

Казалось бы, рецепт счастья так прост: все «падшие рабы» должны восстать и принять новые «мощные законы», которые «сочетаются» с «Вольностью святой», создать такие законы, перед которыми все были бы равны, включая и самых могущественных мира

М.В. Здитовецкая, ст. преподаватель каф. русского языка ИМОП СПбГУ

Несколько слов на свободную тему

сега («Владыки! Вам венец и трон дает Закон — а не природа»), и которые равно карали и защищали бы всех граждан «без выбора».

Не напоминает ли это и сегодняшнее наше заблуждение: вот примем еще один самый-самый справедливый закон — и, наконец, все будут счастливы?

Но вчитаемся повнимательнее в пушкинские строки. В оде «Вольность», как уже говорилось, представление о свободе связывается у поэта с представлением о счастье, мечта о подобном счастье вторит мечте Великой Французской революции — свобода, равенство и братство. И вдруг возвышенный, торжественный тон оды сбивается ужасными, мстительными строками:

*Самовластный злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостию вижу.*

Откуда эта кровожадность? Ненавидеть трон куда ни шло, но с радостью видеть смерть детей? Это уже слишком!

Да и восставшие ради справедливости, равенства и братства падшие рабы во второй части оды, после слов ненависти к «самовластительному злодею», превращаются в «убийц потаенных, на лицах дерзость, в сердце страх», а благородная революция слишком напоминает уголовное преступление.

Итак, вот итог революционной борьбы за Свободу: она приводит к новой несвободе, рабы и тираны просто меняются местами. В 1825 году еще до Декабрьского восстания Пушкин уже точно знал, что путь революционной борьбы неверен, это порочный круг.

Думается, вряд ли восемнадцатилетний юноша-поэт (ода «Вольность» написана в 1817 году) сознательно предвидел все ужасы революционной борьбы за свободу. Это осознание придет позже.

В 1825 году Пушкин напишет стихотворение «Андрей Шенье», где попытается посмотреть глазами поэта, ожидающего казни, на итоги Великой Французской революции. Интересно, что в этом стихотворении Пушкин буквально процитирует собственные строки из оды «Вольность»: говоря о первых итогах революции, Шенье вспоминает:

*Разоблачался ветхий трон,
Оковы падали. Закон,
На вольность опершись,
Провозгласил равенство.*

И мы воскликнули: Блаженство!
Реализовалась великая мечта о свободе, равенстве и братстве — и пришло всеобщее счастье! Но следу-

ющие же строки таковы:

*О горе! О безумный сон!
Где вольность и закон? Над нами
Единый властвует топор.
Мы свергнули царей.
Убийцу с палачами
Избрали мы в цари...*

Итак, вот итог революционной борьбы за Свободу: она приводит к новой несвободе, рабы и тираны просто меняются местами. В 1825 году еще до Декабрьского восстания Пушкин уже точно знал, что путь революционной борьбы неверен, это порочный круг.

Но мысль о свободе, мечта о свободе не покидала поэта. Разбит корабль прежних иллюзий волной реальности, а Арион «гимны прежние поет», и, как прежде, ввергается в бурное море «жесточкого века», плывет... «Куда ж нам плыть?..»

После своего возвращения из михайловской ссылки Пушкин в стихах все чаще связывает свободу с чувством собственного достоинства, внутренней духовной независимостью, свободой от общепринятых мнений и избитых суждений, наконец, с преодолением темных сторон собственной души («Анчар» 1828, «Герой» 1830, «Моя родословная» 1830, «Пир Петра Первого» 1835).

В «Пире Петра Первого» нравственная победа государя, победа милосердия, воцарившегося в его сердце («Винноватому вину отпуская, веселится, ...светел сердцем и челом») прирав-

нивается к победе государственной: «И прощенье торжествует, как победу над врагом». Только враг теперь не внешний, не тиран и не злодей, а внутренний, он в душе. Преодолевая собственное духовное несовершенство, мы становимся все более свободны.

А ведь такому повороту, такому переосмыслению свободы были предпосылки уже в оде «Вольность». Воскликнув:

*Хочу воспеть свободу миру,
На тронах поразить порок,*

юный поэт, сам того не замечая, противопоставил свободу не рабству, а пороку, и, таким образом, сделал понятие свободы категорией нравственной. Этим объясняется и странная на первый взгляд концовка оды: пламенный призыв к рабам о восстании оборачивается нравственным поучением, обращенным к царям:

*И днесь учитесь, о цари...
...Склонитесь первые главою
Под сень надежную Закона,
И станут вечно
Стражей трона
Народов вольность и покой.*

На пути духовного нравственного совершенствования, оказывается, уже и трон не помеха, не так уж нужно его и свергать!

Пылкий юноша-поэт, охваченный и увлеченный политическими идеями своего времени, пытается воспевать их в стихах, но поэзия диктует свои слова и смыслы, наполняет его своими вибрациями. Не Пушкин творит поэзию — поэзия творит Пушкина, дает ему направление будущих великих поэтических открытий.

Вот и наступил 1999 год, юбилейный для Пушкина, для поэта, имя которого известно каждому русскому с детства, для поэта, чей портрет неизменно висит в любом школьном кабинете литературы, а томик стихов можно найти даже в самой маленькой библиотеке.

Со школьной скамьи мы знаем, что Пушкин — великий русский поэт, автор вольнолюбивой лирики, друг декабристов, поэт любви, дружбы и прочих «добрых чувств»... Огромное множество подобных банальных фраз, дежурных славословий рассеяно по школьным учебникам, журнальным статьям и даже серьезным книгам. «Солнцем русской поэзии» назвал Пушкина Жуковский, «первой любовью» России — Тютчев, о «веселом имени Пушкина» писал Блок, в любви к «живому» поэту признавался Маяковский. А сколько еще восхвалений, громких эпитетов услышим мы с приближением юбилейных торжеств... И складывается постепенно у нашего современника стереотипный образ гения русской литературы, возникает почти иконописный лик, не внушающий ничего, кроме почтения и скуки.

Однако встречаются еще среди читающей публики и те, кому все-таки хочется смахнуть пыль со старого портрета, увидеть черты живого Пушкина: уж очень раздражает благоговейное поклонение. Это желание может быть вызвано двумя разнонаправленными стремлениями. Один человек, читая дневники, письма, воспоминания великих, закладывая в их повседневную

ПУШКИН без глянца

жизнь, сравнивая ее со своей, надеется найти в этом сходстве отблеск глубоких мыслей и чувств, стремится увидеть в своем существовании хоть сполохи тех великих озарений, что свойственны жизни гения. Другой читатель, движимый досадой, уподобляется тому сорванцу, которого раздражает соседский Вася, потому что мать вечно ставит его в пример. Именно поэтому так хочется доказать, что этот Вася — дрянь. Какое же из этих двух чувств движет автором книги «Сатанинские зигзаги Пушкина» Анатолием Мадорским?

Имя это в пушкинистике ново, да и сам автор старательно отрешивается от «штатных пушкиноведов». Точнее всего о Мадорском можно сказать его же словами: «...не отягощенный кандидатскими или прочими профессорско-докторскими кличками советской эпохи пушкинист с человеческим лицом».

Какую же цель ставит в своем исследовании «пушкинист с человеческим лицом»? Он сам определяет ее достаточно лаконично: «...задача этой книги представить всю многоликость и даже разномастность... Пушкина. Не судить, но и не умиляться великому выверту гения». Предпринимается этот труд «во имя полноты образа настоящего Пушкина». Удалось ли А. Мадорскому справиться с поставленной задачей?

Перелистывая страницы книги, сталкиваешься с оценками поэта, которые дает ему исследователь, описывая различные жизненные ситуации. Итак, характеристика поэта, Александра Сер-

Через годы доходит к нам живой голос Пушкина. Мы слышим, как он спорит, негодует, противоречит сам себе, но ни в одной фразе не звучат назидательные интонации, нет претензий на роль мессии. Он просто живет и дышит в стихах, прозе, письмах, заметках. Читайте Пушкина, он многогранен! Найдите своего!

геевича Пушкина в исполнении Мадорского: «белый негр», «несносный гений», «депец», «помещик Пушкин», обнаруживающий «расчетливость спекулянта», «равнодушный потребитель» (в любви), «друг самодержавия», «двурушник», «сплетник», «сквернослов», «богохульник». Читаешь эти определения — и невольно приходишь к ум, что перед нами, выражаясь языком тургеневского героя, «обратное общее место».

Кажется, что автор «Сатанинских зигзагов» прослушал школьный курс русской литературы, почитал «штатных пушкиноведов», а потом, решив обратиться к первоисточнику, обнаружил, что А.С. Пушкин, хоть и гений, но человек, что грешил он крепким словом и не всегда был последователен в своих взглядах и поступках, с друзьями бранивался и досадовал на них, до женщин был охоч, да еще, вот ведь грех какой, деньги за свои книги получать хотел... И обиделся А. Мадорский на пушкини-

Т.И. Шустрова, доцент Центра русского языка ИМОП

стов и на Пушкина, как они смели сотворить кумира, как сам поэт имел наглость не соответствовать тому благородному образу автора, что складывается при чтении пушкинских произведений... И решил наш современник вывести на чистую воду почившего в бозе более 150 лет назад гения русской литературы и показать всем и каждому, как непригляден этот кумир.

Естественно, возникает вопрос, каков же критерий оценки деяний поэта. Подкупая искренностью, Мадорский отвечает на этот вопрос прямо: «А если по-честному, то одинаковый порок сапожника и стихотворца и есть одинаков по всем статьям. Если помнить о Боге и не заноситься сатанински... На Страшном суде перед Господом за грехи прекрасными стихами не откупишься, не заслонишься». Похоже, что современный проповедник не принимает во внимание, что значение обычного человека исчерпывается его земным существованием, истинная же сущность гения заключена в его созданиях, они становятся достоянием общечеловеческого опыта познания мира. И какая, в сущности, разница современному читателю, сколько имен упомянуто в донжуанском списке Пушкина, сколько он получил за свои стихи и как ссорился с родней.

Однако, по мнению Мадорского, его читатель любознателен. Именно это качество подчеркивается обращением «любезный читатель», часто мелькающим на страницах книги, автор которой

весьма уважает в человеке стремление к познанию. Только вот свойство это в интерпретации нашего исследователя сродни тому качеству, что толкает много субъекта заглянуть в замочную скважину. Вообще «пушкинист с человеческим лицом» с большим почтением относится к своему заочному собеседнику, начиная слово «читатель» с большой буквы и обращаясь к нему следующим образом: «Да простит меня Любезный Читатель, но я абсолютно уверен, что и сегодня, и всегда сверх школьной программы читали и читают гения очень немногие нормальные люди. Читает многие и немногие». Именно о такой читающей публике, наделенной теми качествами, которые так любезны современному разоблачителю лжекумира, говорил Пушкин в письме к П.А. Вяземскому: «Толпа жадно читает исповеди, записки, етс, потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал, как мы, он мерзок, как мы! Врете, подлецы, он и мал, и мерзок — не так, как вы — иначе».

Через годы доходит к нам живой голос Пушкина. Мы слышим, как он спорит, негодует, противоречит сам себе, но ни в одной фразе не звучат назидательные интонации, нет претензий на роль мессии. Он просто живет и дышит в стихах, прозе, письмах, заметках. Читайте Пушкина, он многогранен! Найдите своего!

* А. Мадорский. Сатанинские зигзаги Пушкина. М., 1998.

Душа в заветной лире...

Фраза, оброненная более ста лет назад Аполлоном Григорьевым: «Пушкин — наше все!» — стала в конце XX века не только крылатой. Она вошла в нашу действительность, получив неоднократное подтверждение, что творчество и личность поэта и в сознании всего русского общества, и в сознании множества отдельно взятых людей присутствует постоянно.

Подборка стихов молодых поэтов, занимающихся в литературной студии Технического университета, еще раз подтверждает этот бесспорный факт.

Пушкинские реминисценции отчетливо просматриваются во всех стихах подборки — от традиционно знакомого Лицея до иронического

«невещего Олега», работающего в трамвайном парке.

Прочитайте поэтический цикл, посвященный 200-летию со дня рождения русского гения, и вы убедитесь, что Пушкин, сказав когда-то: «Нет, весь я не умру...» вовсе не шутил.

Как всякий гений он знал, что говорил. Хорошо бы, чтоб об этом и о многом другом, о чем писал Поэт, о чем он предупреждал, к чему призывал всей силой своей души, мы, люди, живущие на пороге третьего тысячелетия, никогда не забывали.

Игорь КРАВЧЕНКО,
руководитель литературной
студии Технического ун-та,
член Союза писателей России

Наталья РОГОВСКАЯ,
студентка 4 курса СПбГУТ
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
***

Двадцать метров под Невою
Петербургское метро.
Удивления не скрою —
Все придумано хитро:
Для красы, не для забавы
Занимает пьедестал
Поэтическая слава,
Облаченная в металл.
И на станции на этой
Сквозь поток воздушных струй
Подарил ты прошлым летом
Мне подземный поцелуй.
И казалось, как на мушке
Нас держала сотня глаз,
Но смотрел один лишь Пушкин
С пониманием на нас.
***

Виктор СОКОЛОВ

Игорю Михайлову

Зачем и я вхожу в сады Лицея?
Чего найти стараюсь в их тиши?
Покой и красота как панацея
от всех болезней и невзгод души.
Как много их!
От собственных падений,
от сделанных не вовремя шагов.
Следы труда, беспечных
наслаждений,
бестактности друзей,
тактичности врагов.
Недуг любви, в котором
так не просто
смешение печали и добра...
И слов моих не понятых короста,
и скованность усталого пера.
Уйти туда, где ветра дуновенье
теряется, запутавшись в листве,
где пушкинское бродит
вдохновенье,
распространяя мягкий полусвет.
Где клен, благославляя,
тянет руки,
стоят дубы, поднявшись
на дыбы...
Здесь я хотел заботы и разлуки
в уединенный тихом позабыть.
По царскосельским паркам
я скитаюсь,
но и в забвеньи мне не повезло.
Я тщетно совместить
в себе пытаюсь,
и целый мир и Царское Село.
***

Анна ДУБИНСКАЯ

Я гонялась за Синей птицей —
Синей птицы не видели люди.
Приманить журавля
попыталась —
Журавлю больше нравится в небе.
Для синицы подставила руку —
Но синицы теперь неручные...
Подплыла ко мне рыбка,
спросила:
«Чего тебе надобно, старче?» —
Я смотрю на свое отражение
Отраженье — старик с бородою...
***
Подсела на твое сиденье —
Троллейбус через вечность
трясся... —
Я мимолетное виденье —
Но ты не Пушкин оказался...

Венера ГАЛЕЕВА,
ученица 11 класса

Размышления у
памятника Пушкину
Ночь расцвела звездой,
Холодной и бездушной.

Он потерял покой,
Бессмысленный и скучный.
Вот он берет перо,
Невинный лист бумаги,
Садится за бюро,
Невольник муз и шпаги.
Вот сел он. За окном
Трепещет ветер мерзло,
Забиться хочет сном
Он, как ямщик на козлах.
А среди звезд — Луна.
И воспаленным оком
Глядит в окно она,
Печально-одиока.

Поет прозрачный свет,
Как и Луна, бездонный:
«Услышь меня, поэт.
В Звезду свою влюбленный!
Услышь, прошу, меня.
Я здесь, я над тобою,
И твоего огня
Поверь, поэт, я стою.
Твоя Звезда вольна,
Капризна и свободна.
Она сейчас грустна —
Так случаю угодно.
Ты слышишь ветра плач
Над собственной судьбою?
А ночь — его палач,
Подкупленный Звездою.

И льется песнь-мольба,
Оставшись без ответа.
Бледнеет звезд гурьба,
Чернеют силуэты.
День ускоряет бег.
Окутан смогом
город.
Здесь долго
тает снег —
Жесток весенний
холод.
Одет в доспех
тугой,

Поэт во славе вечен
И бронзовой душой
Задумчиво беспечен.
***

Ярослава СОКОЛОВА

Прими меня как данность,
как Божию бездарность,
прими меня как странность,
как странника, как старость.
Не думай, для чего я,
а спрячь поглубже в сердце:
я там, тихонько ною,
запру внутри все дверцы.
Меня не славил Пушкин —
ты не заметишь тоже,
но, как комок в подушке,
не чувствовать не сможешь.

Полина ШТУРБИНА

Песнь о невещем Олеге
Сбирается утром диспетчер Олег
Кресты выставляя на наряды.
На линии слякоть, на линии снег —
Водители до смерти рады:
Из теплой кабины в сугробы нырять
Бывает чертовски приятно,
А стрелки в холодной грязи ковыряют
Полезно и очень занятно.
Звонит ревизор: «Не надейся, дружок,
Я знаю про все нарушения:
Четвертый наряд пожирал пирожок
В семь тридцать во время движения!»
Четвертый наряд —

неисправный, увы —
Вторым уползает вагоном.
Один за другим прискакали
волхвы —
Естественно, оба с загоном.
Диспетчер Олег —
он совсем не жесток,

А просто закон соблюдает;
Два смачных креста он
с размаху в листок
Обоим волхвам залепляет.
Но вот окончанье рабочего дня,
И смена сдана по порядку;
Пора и принять... Но не смерть от коня,
А граммчиков двести с устатку.

Мария ГРУЗДЕВА

Мне грустно и легко,
печаль моя светла,
Печаль моя полна тобою.
А.С. Пушкин.

Еще безбрежной слякоти тоска
Не тронула разнеженные лица —
Как Бабе лето, теплая строка
Из памяти взволнованной стремится
На волю. И гремят колокола
Тревожных встреч. Осенняя тревога
По-пушкински пронзительно светла,
Светла печаль. Ее под вечер много,
Когда плывут по воздуху листья,
Невидимой задетьею рукою...
Часы осенней мудрой чистоты.
Вы знаете, Вы видели такое?

Алексей БОГОСЛОВСКИЙ

Ты на любовь мою ответила
Зевают лицевые мышцы,
Ночного ожидания сна.
А у меня стихи не пишутся,
И в этом есть твоя вина.
Моя небесная отметина
Теперь обычная печать:
Ты на любовь мою ответила,
А надо было промолчать.
Моя любовь кипит и пенится,
Но ей не выкипеть до дна:
Ведь муза — дама, — и соперница
Ей совершенно не нужна.
А я создал бы что-то вечное,
По силе равное Ли Бо.
Поэтам славу обеспечила
НЕРАЗДЕЛЕННАЯ любовь.

Но счастье, лишнее, как ижица,
Меня у лирики крадет.
И вот итог: стихи не пишутся,
И проза тоже не идет.
Я ПОМНЮ чудное мгновенье,
Но мне его не передать,
Когда исчезло вдохновенье
И вряд ли явится опять.

Но если счастье наказуемо
Горой бумажной чепухи,
Утешь поэта поцелуями,
Пока не пишутся стихи.
***

Осколки заколдованного круга
Рассыпались, от холода дробясь.
Спасти от одиночества друг друга —
Задача, непосильная для нас.

И стыннут человеческие лица,
И ежится асфальт на мостовой.
И замерзает невская столица —
Четыре миллиона островов.

И падают заснеженные звуки,
Уснувшие от заморозка чувств.
И даже Пушкин опускает руки,
Окопчен на площади Искусств.
***

Денис НИКУЛИН,

СПбГУТ ВЭРТФ VI курс

Не может быть, чтоб все романы вралли,
Что врал Петрарка, Пушкин и Шекспир.
Что все словами просто так играли,
И без любви построен этот мир.
Надеюсь я, а что еще осталось,
Любовь все вынесет —
сто тысяч разных «нет»
Для счастья нам нужна такая малость,
Чтоб прозвучало только «да» в ответ...

Страна Пушкина

Еще в ноябре 1998 года на кафедре русского языка гуманитарного факультета были подготовлены два стенда, посвященные жизни и деятельности великого поэта России, а 15 апреля там же прошел конкурс «За что я люблю А.С. Пушкина». В конкурсе приняли участие 40 студентов 1 и 2 курсов экономического, гидротехнического, физикотехнического факультетов и факультета технической кибернетики.

На конкурсе звучали стихи поэта, особенно проникновенно их исполняли студенты из Китая. Восторженно говорили участники конкурса о своей первой встрече с великим поэтом. Интересными были их рассказы о лицейском периоде молодого Пушкина и о последних трагических годах его жизни.

Студенты из Заира, Болгарии и Перу поделились своими мыслями о героях «Станционного смотрителя» и «Капитанской дочке».

Самыми лучшими были выступления следующих студентов:

1. Алла Мушфикул (Бангладеш)
2. Чапайсан Будур Прасад (Непал)
3. Мамумба Петер (Зимбабве, гр. 1011/1)
4. Ле Куанг Минь (Вьетнам, гр. 1081/4)
5. Лавчиев Венцислав Методиев (Болгария, гр. 2051/1)
6. Татар Венто Владимир (Перу, гр. 2051/1)
7. Казингуфу Палуку (Заир, гр. 2083/1)
8. Аль Хашеди Абдулла Хусейн Ахмед (Йемен, гр. 2081/1)

Одновременно на кафедре был проведен конкурс сочинений. Самые искренние из них мы предлагаем вниманию читателей «Политехника».

Теафак Менкеле Дечис ЭРВЕ,
гр. 1084/1, Камерун
Кто такой Пушкин?

Говорить о Пушкине много — можно за словами потерять смысл. Говорить о Пушкине мало — значит не сказать ничего. Можно просто сказать: Пушкин — это вечно живое искусство.

Шрейхо Сабин,
гр. 1022/1 (Непал)

Мой любимый русский поэт

Вообще-то я не любитель литературы, но когда познакомился с творчеством Пушкина, я просто был в восторге. Я не знал, что можно так откровенно передать словами звуки сердца. Причем я встретился с Пушкиным только полтора года назад в России, когда я только что приехал. Тогда я еще не знал русского языка, но когда я начал понимать русский язык, я начал понимать Пушкина тоже. В самом деле, русская литература так сложна, что я подумал, что я никогда в жизни не узнаю ее. Но когда я начал читать Пушкина, это было так легко, и просто и так понятно, что я стал почитателем его поэзии.

Наверно, вы уже знаете все его произведения, но я все равно хотел бы написать об одном из них:

«Я вас любил...»

Пушкин так прекрасно передал свое чувство словами, что когда мы читаем эти стихи, его чувство доходит до сердца.

Он любил именно так и хочет, чтобы человек, которого она полюбит, тоже любил ее так же, как он.

(Как дай вам Бог любимой быть другим).

Конечно, я не могу выразить все, как я чувствую, иначе я тоже был бы Пушкиным. У меня внутри так много чувств, но у меня так мало слов. Вот поэтом я мечтаю, чтобы у меня было знание, как у Пушкина. Пушкин — это такой поэт, что чем больше его вы читаете, тем больше вы будете хотеть его читать еще и еще, я бы всю жизнь читал его.

Успеха вам читать его больше и больше.

Ислам Момед Хайрул,
гр. 1081/3, Бангладеш

Когда я читаю стихи Пушкина, то мне кажется, что сам поэт мне все объясняет и я его понимаю. Я читал произведения многих поэтов, но такого чувства у меня не было.

Ле Куанг Минь,
гр. 1081/4, Вьетнам

Я думаю, что мне надо больше читать сочинения А.С. Пушкина, чтобы научиться использовать в своей речи слова великого поэта.

Аль-Мурейсо Мохамед,
гр. 1081/4, Йемен

Мне нравится А.С. Пушкин, потому что он прекрасно чувствует человека. Своими повестями он увлекает людей.

Чапайсан Будур Прасад,
(Непал) ГТФ, 1 курс

Я люблю Пушкина и его стихи

Когда мне было 16 лет, я прочитал историю России. Там я познакомился с некоторыми русскими писателями.

Когда я прочитал о жизни А. Пушкина, то стал думать, что Бог дал талант этому человеку. Я стал мечтать о том, чтобы поехать в Россию. Мне хотелось самому узнать о Пушкине и его стране. Я хотел изучать русский язык, потому что на этом языке писал поэт.

Наконец, моя мечта исполнилась. Я рад, что сейчас живу в стране Пушкина. Мне еще трудно выразить свое мнение на русском языке, которое родилось в моей душе, но я думаю, что я скоро смогу говорить о русской литературе и, конечно, о Пушкине.

Сейчас я хочу написать о нем то, что знаю. Мне вспомнился непальский рассказ, в котором говорится, что для будущего человека важно его детство. Жизнь поэта доказала это. Он всегда гордился своими предками, в их доме была замечательная библиотека. Этот ребенок много читал, а бабушка Пушкина и его няня сыграли большую роль в развитии личности поэта.

Потом Пушкин учился в Царскосельском лицее. Он на всю жизнь сохранил уважение и любовь к своим преподавателям, к друзьям.

Я думаю, что А. Пушкин стал мировым поэтом потому, что почувствовал все грани жизни.

Стихи Пушкина каждый человек понимает по-своему. Если есть люди, которые не читали его стихов, то значит: они пропустили многое для понимания смысла жизни.

Конечно, жизнь поэта не была спокойной, но у него была сильная, активная душа и он никогда не уставал писать.

А. Пушкин много сделал для развития русской литературы и языка. Если бы он не родился, то русский язык мог стать другим, и мы бы никогда не смогли бы прочитать его стихов.

Жизнь поэта была короткой. Мир потерял его, когда ему было 37 лет. Он ушел из этого мира навсегда.

Я думаю, что роль Пушкина в этом мире огромна. Мир не может существовать без неба, луны и солнца, а также без Пушкина. Такие люди, как Пушкин, редко рождаются. Без его стихов наша душа чувствует себя неполной.

Учредитель газеты: коллектив Санкт-Петербургского государственного технического университета
Газета зарегистрирована Исполкомом Ленинградского горсовета народных депутатов
21.01.91 г. №000255

Адрес редакции: 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, 1 учебный корпус, к. 332, телефон 247-20-45 (доб. 291)
Электронный адрес: polytex@citadel.stu.neva.ru

Изготовление фотоформ и печать в ГУП СПб гос. газетный комплекс, С.-Петербург, Ленинский пр., 139
Заказ № 261. Тираж 1500

Редактор
Евгения ЧУМАКОВА